

— Не знаю, в последние дни столько дел, просто устал, постоянно хочется спать.

— Пойдем в соседнюю комнату.

Мэн Фаньюй открыл дверь и вошел в кабинет для терапии. Здесь обстановка была гораздо уютнее, чем в офисе, и Лу Юань, едва переступив порог, сразу же плюхнулся на широкий диван, глаза невольно начали закрываться.

— Устал от переезда? — Мэн Фаньюй сел на другой диван.

— Давай я сразу перейду к сути, — Лу Юань махнул рукой, сегодня он не хотел ходить вокруг да около. — Я снова слышал голос, женский, но что именно говорилось, разобрать не смог.

— Когда это было?

— Вчера, когда возвращался домой. Возможно, я ошибся, в старом доме в Саду Цицзя лестница скрипит при каждом шаге, может, я просто перепутал. Но...

— Где именно? — Мэн Фаньюй резко поднял голову, прервав Лу Юаня, что было совершенно нехарактерно для его профессиональной манеры.

Лу Юань взглянул на него с удивлением, не понимая, почему тот так бурно отреагировал:

— В Саду Цицзя, я туда недавно переехал, разве я тебе не говорил?

Мэн Фаньюй глубоко вдохнул, стараясь взять себя в руки. По крайней мере внешне он выглядел спокойным, но в глубине души что-то сжалось, дыхание стало затрудненным. Он никак не ожидал, что Лу Юань переедет именно туда.

Как он мог туда переехать! Волны острой, разрывающей боли распространились от сердца по всему телу, ему стало трудно даже сидеть.

Точно, об этом нельзя говорить. Мэн Фаньюй потребовалась почти минута, чтобы справиться с болью. Нельзя говорить.

Лу Юань, ты не должен там жить.

— Продолжать? — Лу Юань, заметив внезапное молчание Мэн Фаньюя, неуверенно спросил.

— Продолжай. Но что?

— Что «но что»?

— Ты же сказал, что мог ошибиться, но... но что?

— ...Забыл. — Лу Юань задумался, пытаясь вспомнить, что хотел сказать, но так и не смог.

— Ничего страшного. Еще что-нибудь?

— Вчера на Западной улице Пиннин погибла целая семья, 14 человек... — Лу Юань посмотрел на Мэн Фаньюя, чувствуя, что тот сегодня ведет себя странно. — Когда я был на месте происшествия, почувствовал какой-то запах, аромат, но, кажется, больше его никто не ощутил. Ты думаешь, мои галлюцинации стали еще сильнее?

— Какой именно запах? — Мэн Фаньюй понял, что сегодня совершенно не готов к такому разговору. Он сжал руки, чтобы скрыть дрожь.

— Трудно описать, немного напоминает духи, а может, что-то вроде индийских благовоний, я такого раньше не нюхал...

— Цветочный аромат? — Мэн Фаньюй внутренне вздрогнул, но сразу же пожалел о своем вопросе.

— Хм? Похоже! — Лу Юань приподнялся, оживляясь.

Точно! Должно быть, это был какой-то цветочный аромат. Он всегда чувствовал, что этот запах чем-то отличается от духов или благовоний, и теперь понял, что это из-за его естественности, без малейшего намека на искусственность.

Он поднял взгляд на Мэн Фаньюя, собираясь продолжить, но вдруг замер. Тот, сжавшись, держался за грудь, лицо исказилось от боли.

— Что с тобой? — Лу Юань вскочил, чтобы подойти к нему, но Мэн Фаньюй поднял руку, останавливая его.

— Мне нужно выйти.

Мэн Фаньюй вернулся в свой кабинет.

Едва закрыв за собой дверь, он опустился на колени, опираясь руками на пол. Крупные капли пота стекали по его лицу. Боль, словно разрывающая внутренности, затрудняла дыхание, все тело неконтролируемо дрожало.

Видение помутнело от боли, свет постепенно угасал, и вокруг него сгущалась тьма. Мэн Фаньюй чувствовал, как его поглощает чернота.

В темноте воспоминания, словно прилив, нахлынули на него. Старые образы, старые голоса, смешанные с новой болью. Он с удивлением обнаружил, что все, что он хотел забыть и думал, что уже забыл, снова всплывает в его памяти.

Некоторые вещи нельзя произносить вслух, если не хочешь исчезнуть. Молчи.

Мэн Фаньюй помнил все, кроме того, кто произнес эти слова и кому они были адресованы. Но он знал цену, которую заплатил за те два слова, сказанные Лу Юаню.

Мэн Фаньюй лежал на полу, тьма рассеялась, но перед глазами все было размыто, как в камере с неправильной фокусировкой. Он поднял руку и долго всматривался в ладонь, покрытую черными линиями, напоминающими паутину.

Ладно.

Я знаю, кто я, и знаю, чего хочу.

Когда Мэн Фаньюй вернулся в кабинет для терапии, он уже выглядел как обычно, с привычной профессиональной улыбкой. Лу Юань возился с CD-плеером, перебирая диски, и обернулся:

— Когда у тебя появились проблемы с желудком? Раньше такого не было.

— С возрастом всякое возможно, — Мэн Фаньюй подошел к нему. — Выбери что-нибудь, что тебе нравится.

— Я тоже старею, давай вспомним былое. — Лу Юань вставил диск в плеер и нажал кнопку.

[Звучит песня: «Где ты?»]

Мэн Фаньюй едва сдержал горькую усмешку. Как же точно он выбрал.

— Пропиши мне что-нибудь, учитель Мэн, — Лу Юань откинулся на диван. — Я думаю, я сам могу проанализировать свои проблемы. Наверное, это просто сильный стресс, в последние дни я очень устал, плохо спал.

— Какой стресс? — Мэн Фаньюй улыбнулся, задавая вопрос как бы между прочим.

Лу Юань открыл рот, но не продолжил. Да, какой стресс? Что могло вызвать у него такие

галлюцинации? Его работа не изменилась, он всегда имел дело с подобными вещами, но раньше такого не было. Сюй Цзянь тоже вряд ли могла его напрягать, тем более они расстались несколько месяцев назад.

— Это что... то, о чем ты говорил раньше, про подсознание?

Лу Юань вздохнул. Еще в университете Мэн Фаньюй говорил ему, что определенные воспоминания в подсознании могут оказывать огромное влияние, даже если они относятся к младенческому возрасту.

— Хочешь попробовать? — Мэн Фаньюй не ответил прямо, а вернулся к старой теме — гипнозу. У него больше не было времени медленно вести Лу Юаня к этому.

Он уже решил, что если Лу Юань снова откажется, он прибегнет к крайним мерам.

Лу Юань промолчал, вновь ощутив неясное сопротивление, которое приносило с собой тревогу и страх.

— Не знаю... — Он посмотрел на Мэн Фаньюя с растерянностью. — Мне кажется, это не будут приятные воспоминания. Я прожил столько лет, и все было нормально...

— Тогда зачем ты сегодня пришел ко мне? — Мэн Фаньюй снова прервал его.

Прости, Лу Юань, у меня нет времени.

— Ты пришел ко мне, потому что сейчас тебе плохо, — Мэн Фаньюй смягчил тон. — Ты мне веришь?

— Я доверяю только тебе. — Лу Юань опустил голову, слегка потирая висок. У него было много друзей, но только с Мэн Фаньюем он мог быть совершенно искренним, хотя и не понимал, почему.

Мэн Фаньюй встал, приглушил свет торшера до минимума, оставив лишь тусклый желтый свет. Подойдя к Лу Юаню, он положил руку на его плечо:

— Ложись.

На этот раз Лу Юань не сопротивлялся и покорно лег на диван.

— Прими удобную позу, ни о чем не думай, — Мэн Фаньюй сел рядом, говоря мягким голосом. — Расслабься, тебе не о чем беспокоиться.

Лу Юань закрыл глаза.

Голос Мэн Фаньюя тихо звучал у него в ушах, словно мягкое перо, скользящее по душе. Он невольно следовал за этим голосом, расслабляясь, дыша, погружаясь в пустоту...

Дыхание Лу Юаня стало медленным и спокойным.

Мэн Фаньюй замолчал, внимательно слушая его дыхание, словно ожидая чего-то.

Минуты тишины прервались, когда дыхание Лу Юаня внезапно остановилось.

Мэн Фаньюй с тревогой подумал, уже слишком поздно?

Он посмотрел на спокойное лицо Лу Юаня и произнес:

— Лу Юань?

— Если я скажу «нет», ты разочаруешься?

Голос Лу Юаня, звучащий с улыбкой, заставил сердце Мэн Фаньюя сжаться. Этот тон, эта интонация — это был не Лу Юань.

— Ты пришел. — Его голос дрогнул. Сколько времени прошло? Его присутствие чувствовалось повсюду, но его самого не было видно.

— Не терпится? — Глаза Лу Юаня открылись, и он посмотрел на Мэн Фаньюя с холодностью, не свойственной ему, словно ледяной клинок, скользнувший по лицу.

— У меня больше нет чувства времени.

<http://bllate.org/book/15429/1366016>